

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-176-178

Рецензия на книгу:
**Mamdani M. Neither Settler nor Native:
The Making and Unmaking of Permanent Minorities.
Cambridge: The Belknap Press, 2020. 416 p.**

О.А. Моргунова (Петрунько)

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Для цитирования: Моргунова (Петрунько) О.А. Рецензия на книгу: Mamdani M. Neither Settler nor Native: The Making and Unmaking of Permanent Minorities. Cambridge: The Belknap Press, 2020. 416 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 176—178. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-176-178

Book review:
**Mamdani, M. (2020). Neither Settler nor Native:
The Making and Unmaking of Permanent Minorities.
Cambridge: The Belknap Press, 416 p.**

Oksana A. Morgunova (Petrunko)

RUDN University, Moscow, Russian Federation

For citation: Morgunova (Petrunko), O.A. (2021). Book review: Mamdani, M. (2020). Neither Settler nor Native: The Making and Unmaking of Permanent Minorities. Cambridge: The Belknap Press, 416 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(1), 176—178. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-176-178

Среди книг, изданных в последнее время в связи с растущим интересом к постколониальной проблематике, книга Махмуда Мамдани «Ни переселенец, ни коренной: создание и разрушение постоянных меньшинств» [Mamdani 2020] занимает особое место. Автор предлагает переосмыслить ключевые понятия современного демократического общества, такие как «меньшинство», «коренные народы», «иммигранты и переселенцы». Главы книги охватывают различные темпоральные и географические образования от США до Южной Африки, от Израиля и Германии до Судана. Однако все главы объединены общим исследовательским вопросом *cui prodest* (Кому выгодно?) и задачей переосмыслить концепцию национального государства и позицию меньшинств в нем.

Хотелось бы сразу отметить, что при переводе названия книги неизбежны потери.

Minority в английском языке означает не только меньшинство (количественное, обусловливающее определенный юридический статус в государстве), но и позицию младшего по отношению в «сеньору», старшему, главенствующему. С помощью постколониальной исследовательской оптики автор ищет ответ на вопрос, как и для чего государства фактически создают, определяют меньшинства, а затем закрепляют за ними статус недостаточно рафинированных, несовершеннолетних, отсталых групп.

В процессе моделирования новой генеалогии политической современности, как утверждает Махмуд Мамдани, национальное государство и колониальное государство создали друг друга. Идея национального государства формировалась по формуле «одна страна, один народ, одна религия». Автор

© Моргунова (Петрунько) О.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

отправляет читателя в 1492 г., когда складывалось испанское государство, в том числе посредством расовых и этнических чисток, депортации евреев и мавров. М. Мамдани утверждает, что концепция национального государства, как и колониальных империй впоследствии, была построена путем политизации религиозным или этническим большинством понятия «меньшинство» [Mamdani 2020: 2—3]. Причем меньшинствам придавались черты уязвимости, «нецивилизованности», враждебности, чуждости. Более того, большинство, которому принадлежит государство, и меньшинство, которое этому государству принадлежит, становятся перманентными определениями в данной стране.

Основателем колониализма М. Мамдани считает Соединенные Штаты, которые традиционно позиционируются в исторической и политической науках как не являющиеся колониальной державой. Автор рецензируемой монографии считает, что США создали образец колониализма [Mamdani 2020: 24—28], так как европейские переселенцы присвоили себе статус коренной нации, колонизируя земли индейцев, которые, в свою очередь, были объявлены меньшинством, варварским и уязвимым (*minority* во втором значении этого слова). Таким образом, США изобрели лекала, по которым впоследствии был «сшит» южноафриканский режим апартеида. На индейских резервациях были отработаны модели превращения коренного населения в меньшинство (в обоих смыслах этого слова) [Mamdani 2020: 77—95]. Эту модель использовал, по мнению М. Мамдани, и нацистский режим в Германии, принявший расовую теорию США и произведший катастрофические этнические чистки.

В США были сформулированы концепции двух разных типов меньшинств и разработаны различные методы управления ими: физическая и идеологическая изоляция для индейцев и концепция расовой уязвимости для афроамериканцев [Mamdani 2020: 95—96].

М. Мамдани описывает, как шел процесс заимствования нацистской Германией и ЮАР американских моделей доминирования. Когда ЮАР получила независимость от Британии в 1910 г., то первые делегации были направлены в США с целью ознакомления с опытом

управления меньшинствами в этой стране. В результате были приняты идеи резерваций с изоляцией племен на отдельных территориях [Mamdani 2020: 98].

В свою очередь, нацистская Германия также изучала гражданский кодекс США и восприняла идеи доминирования большинства над меньшинством [Mamdani 2020: 105—108], однако продвинулась еще дальше в этом вопросе. Возникла идея «очищения» национального государства от меньшинств. М. Мамдани считает, что усилиями союзников после окончания Второй мировой войны Нюрнбергский суд, отвечая на вопрос, кто виноват — нация или государство, не показал порочность самой модели, заимствованной в США: «Деполитизация геноцида в Германии была результатом намеренного и организованного процесса... Победившие союзники переосмыслили Вторую мировую войну и Холокост как совокупность индивидуальных преступлений, а не как политический проект» [Mamdani 2020: 102].

Геноцид и интернирование в резервациях создали в Северной Америке одновременно и «постоянный» коренной низший класс (как и в других колониях мира), и физические и идеологические пространства, в которых новые идентичности иммигрантов кристаллизовались как нация поселенцев, национальное большинство. Автор утверждает, что в XX в. в Европе шаблон «национальное государство большинства» был использован нацистами «для решения еврейского вопроса», а после падения Третьего рейха — союзниками для изменения границ национальных государств Восточной Европы, которое было продиктовано привычной союзникам задачей — очищения территорий от меньшинств. После Нюрнберга этот шаблон, по утверждению М. Мамдани, применялся, как ни парадоксально, для укрепления представления о евреях как об отдельной нации. По мнению ученого, создавая Израиль путем превращения палестинских арабов в национальное меньшинство (в обоих смыслах), сионистские переселенцы следовали лекалам, созданным в Северной Америке для «решения индейского вопроса» [Mamdani 2020: 251—253]. Результатом применения такой модели стал еще один цикл насилия, как отмечает автор.

М. Мамдани задает вопрос, что общего между двумя формами политического

насилия: колониального захвата и расового превосходства, и разбирает эти модели в различных национальных контекстах. Исследователя интересует, чему научил нас опыт денационализма, какие позитивные тенденции мы можем увидеть в этом опыте на примере Южной Африки после апартеида, какой опыт мы можем перенять из «сравнительных успехов ЮАР» [Mamdani 2020: 144—147, 180—189]. Исследователь говорит о борьбе против апартеида в Южной Африке как о незавершенном проекте, направленном на создание государства без нации.

М. Мамдани отмечает, что крах апартеида в этой стране означал выбор одной из трех моделей национального строительства:

1) создать государство доминирующего чернокожего населения;

2) отделить территориально белое и черное население, разделив страну;

3) создать государство, в котором все его жители чувствовали бы себя тем, что автор называет *survivors*: «В процессе борьбы против апартеида южноафриканцы сделали нечто удивительное: они попытались — с незавершенным успехом — уничтожить категории переселенца и коренного, переформулировав обе как *survivors*» [Mamdani 2020: 144]. Это слово автор использует не в значении «выживших» (как, например, в Холокосте или этнических чистках). Скорее, он вкладывает значение «перенесшие насилие», передает этим термином некую политическую идентичность, обозначающую сопричастность к данной национальной истории.

М. Мамдани полагает, что насилие искажает идентичность как доминирующего большинства, так и подавляемого меньшинства,

и возвращается к этой мысли неоднократно на протяжении всей книги. Он считает, что политическое насилие требует политических решений: не уголовного правосудия для преступников (как в Нюрнберге), а переосмысления политического сообщества всеми пережившими насилие — жертвами, преступниками, свидетелями и заказчиками (организаторами).

М. Мамдани уделяет в книге значительное место анализу насилия, в том числе государственного насилия, однако, к сожалению, автор никак его не определяет, что, на наш взгляд, является одним из слабых мест этой книги. Однако из контекста следует, что речь идет не только о физическом насилии, но и о символическом доминировании. Насилие, считает автор, преступно. М. Мамдани осуждает политическую модель, в которой насилие со стороны государства выступает как «акт конструирования политического сообщества», «определяет границы сообщества» [Mamdani 2020: 331].

Идеал М. Мамдани — общество, построенное на сожительстве и сопричастности, вне статусов большинства и меньшинства. Рецензируемая монография написана живым интеллигентным языком, без злоупотребления научным жаргоном. Эта блестящая и оригинальная работа, несомненно, станет одной из краеугольных книг как в области современных постколониальных исследований, так и в более широком круге дисциплин. Возможно, эта книга, которая, как может показаться, переворачивает с ног на голову наши представления о национальном государстве и колониальном доминировании — делает прямо противоположное.

Поступила в редакцию / Received: 01.10.2020

Принята к публикации / Accepted: 25.12.2020

Библиографический список / References

Mamdani, M. (2020). *Neither Settler nor Native: The Making and Unmaking of Permanent Minorities*. Cambridge: The Belknap Press.

Сведения об авторе: Моргунова (Петрунько) Оксана Алексеевна — доктор наук (Университет Эдинбурга), доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: o_morgunova@hotmail.com).

About the author: Morgunova (Petrunko) Oksana Alekseevna — PhD (University of Edinburgh), Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (e-mail: o_morgunova@hotmail.com).